

Мое Заполярье

Ранним летним утром 1970 года отец провожал меня из деревни. Я закончил десять классов Аргуновской средней школы в Никольском районе Вологодской области, причем последние два года учебы мне приходилось добираться до школы за 20 км, и решил покинуть мою родную деревню Подольскую. Мы перешли в брод речку Шарженку, на челпановскую сторону, отец поставил мой чемоданчик на берег и пошел обратно. Я посмотрел ему вслед, взял свою небольшую поклажу и пошел на автобусную остановку.

Уезжал я в Мурманск. В этом городе отец некоторое время жил до войны, ходил в море, а потом воевал, сопровождал английские и американские суда которые шли в Мурманский порт. Он много мне рассказывал о Заполярье и я знал что после школы уеду в город его молодости.

На автобусе до Никольска, самолетом до Шарьи, и поездом до Мурманска. Северный город встретил меня легким туманом. Я подал документы в Мурманский государственный педагогический институт и сразу как только был признан абитуриентом, мне выделили место в общежитии.

Общежитие было заполнено абитуриентами которые приехали не только из Мурманской области, а из многих регионов страны.

Не все поступили, но многих я помню до сих пор, хотя мы были знакомы всего несколько недель. Среди нас было много начитанных, по-настоящему эрудированных молодых людей. Но мы не только готовились к экзаменам: вечерами (это условно, т.к. в Заполярье летом светло почти всегда) мы спорили на возвышенные темы, пили кофе и мечтали.

В те дни я познакомился с Сашей Смирновым из Йошкар-Олы. Название города мне было знакомо – там жила моя сестра Рая, выйдя замуж за военного, но я и не предполагал что через несколько лет судьба меня сведет с Сашей уже в Йошкар-Оле. Смирнов всегда был интересным собеседником, душой компании. Не знаю почему, но он завалил сочинение, поступая на филологическое отделение. Мы провожали его всей компанией, девушки даже плакали. Впоследствии Саша закончил Марийский государственный университет, стал известным в Марий Эл журналистом, писал острые статьи и получил очень широкую известность. Я уже жил в Йошкар-Оле и при встречах мы всегда вспоминали этот наш короткий, но такой яркий период жизни.

Саша погиб в 1993 году в Москве у стен Белого дома и стал национальным героем. Сейчас в Марий Эл проводят конкурсы его имени на лучшие журналистские работы.

Но вернемся в 1970 год. Я успешно сдал все экзамены и был зачислен на физико-математический факультет, отделение физики в числе 56 студентов этого отделения, причем 20 из них проживало в общежитии. В памяти сохранились лица преподавателей хотя фамилий их почти не помню. Сейчас я сам без отрыва от основной работы преподаю в университете и могу сказать что преподавательский состав в Мурманском пединституте того периода был очень сильным. Наши преподаватели не просто вели часы, они хотели что бы мы понимали материал и работали на занятиях.

Матанализ читал кандидат математических наук Дзюба, приехавший из Ленинграда. Это был мужчина уже в возрасте, влюбленный в математику. Читая лекции, он разрешал прерывать его, если у студентов появлялись вопросы и терпеливо отвечал. Он заложил в наших умах базу математических наук которая выдержала впоследствии все надстройки. Не менее интересны были занятия по аналитической геометрии, которые вел молодой преподаватель применяя систему коллоквиумов.

Куратор нашей группы, выпускник института, который был оставлен на кафедре, организовал поход в сопки с палатками. По окончании похода, уже в аудитории, мы смотрели фильм снятый любительской кинокамерой.

С детства я был спортивным мальчиком, занимался футболом, легкой атлетикой, лыжным спортом и тренер сборной команды института по лыжам Владимир Иванович убедил меня посещать тренировки лыжников. Он сумел дать мне за один год моего пребывания в институте основы техники лыжного бега. А талоны на обеды которые нам выделял иногда спорткомитет были очень кстати. Мы участвовали во многих соревнованиях в т.ч. и на празднике Севера, куда приезжали спортсмены не только из Союза, но и из стран Европы.

Тренировки носили разноплановый характер, в т.ч. нам очень нравилось играть в баскетбол. Мы могли просто собраться в свободное время, вечерами и уйти в спортзал, где поделившись на две команды играли в баскетбол до изнеможения. А зимой, в выходные дни, мы шли на хоккейную площадку и играли там в футбол. В общежитии с нами жил Виктор, который учился на историко-филологическом факультете, игрок команды «Север», как сейчас бы назвали, профессиональный футболист, у него был настоящий футбольный мяч, которым мы и играли в хоккейной коробке.

Мне нравилось бывать в театре, хотя естественно чаще мы ходили в кино. Зимой и летом студенты пединститута и курсанты мореходных училищ гуляли по Ленинскому проспекту с обязательным посещением небольшой булочной, недалеко от площади Пяти углов, где можно было выпить кофе с молоком, причем кофе продавали в стаканах.

В том же учебном году в институте случилось крупное ЧП. Ребята из ВИА, которые проводили репетицию в актовом зале, курили не очень осторожно, в итоге сначала просто шел дым из под половиц, а затем полыхнуло пламя. Ущерб от пожара был значительным – пострадала, кроме актового зала, и часть аудиторий. Но наказание ребятам было очень щадящим. Исключили из института только третьекурсника – руководителя группы. Остальным дали возможность продолжить учебу.

В комнате, напротив моей, жил кореец Алексей Ан, его соседом по комнате был мой земляк из Вологодской области Алик Дрогулин. Я с ними очень сдружился - мы вместе ходили на танцы в ДК имени Кирова, играли в футбол, гуляли по городу. Наш день начинался с песен Эдиты Пьехи. Ан просыпаясь сразу ставил на проигрыватель ее пластинку со словами: «...горечь, горечь вечный привкус на губах твоих о страсть. ...Ты от горечи другую ночью за руку ведешь» и весь коридор включая тех кто еще спал, тоже слушали голос вечно молодой Пьехи. Мы завтракали в буфете на первом этаже и шли на занятия, благо общежитие и институтские корпуса были совсем рядом. Ребята на лекции ходили как было тогда принято – с папками. Уже вошли в моду удлиненные волосы у

парней. Самым стильным в группе был Володя Горовой, высокий парень с длинными волосами и прилично одевающийся, благодаря отцу, который ходил штурманом в море и привозил из заграничных портов одежду для сына. Дома у них была навороченная по тем временам стереоаппаратура. Володя впоследствии перевелся в мореходку и сам стал штурманом.

В зимние каникулы мы с Аликом Дрогулиным улетели в Ленинград. Я впервые был в городе на Неве и был очарован его архитектурой и шиком. Наше посещение было совсем недолгим, через сутки мы улетели в Вологду, но поездка та запомнилась мне как и многое другое связанное с моим пребыванием в Заполярье.

Успешно закончив первый курс, а учился я легко и с желанием, я перевелся в Марийский политехнический институт и долгие годы не был в Мурманске, но никогда не забывал о той северной поре когда юношей я вступал в самостоятельную жизнь. В памяти остались:

Виноградов Сергей, гитарист и прикольник, ныне бизнесмен, руководитель фирмы в Мурманске;

Большаков Юра, сам смастерил гитару и неплохо играл; живет в Мурманске.

Ветрова Лариса, носила громаднейшие, высокие прически, чем обратила внимание еще на вступительных экзаменах, сейчас живет в Санкт-Петербурге; Земзеров Алексей, лыжник, учебе давалась ему нелегко, но он сумел закончить институт;

Лена Кулик, впоследствии вышла замуж за Виноградова Сергея;

Алексей Перепеловский, занимался судомоделированием и кроме того ездил со мной на лыжную базу «Долина уюта» – на лыжные тренировки в любую погоду; Коржавин Женя и Назаров Володя, городские парни, спокойные и интеллигентные. Однажды, когда мы группой отдыхали на турбазе и возник инцидент с местными хулиганами, они разрулили ситуацию в непростой обстановке;

Алла Рудникова, на квартире её родителей мы отмечали группой Новый год. В трехкомнатной квартире не могло вместиться столько людей, но мы вместились;

Цикало Инна, женственная и обаятельная, чуть старше нас по возрасту, умеющая вовремя дать полезный совет.

Много лет спустя, в 2005 году, я приехал в Мурманск, город моей юности и был тепло встречен сокурсниками и деканатом.

На квартире у Жени Коржавина, по поводу моего приезда собрались друзья моей юности. На встречу пришли: Олег Панков, Оля Кунина, Лена Маркелова, Валя Федорова, Сергей Виноградов, Володя Назаров, Юра Большаков и я им очень признателен. В моём сборнике стихов «Росы распахнутая свежесть» есть специальная глава посвященная Заполярию и дорогим моему сердцу однокурсникам.

Анатолий Подольский,
член Союза писателей России.
Йошкар-Ола – Мурманск

ноябрь 2007